

Головченко Е.Н., д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и международных экономических отношений, Международный гуманитарный университет, г. Одесса, Украина

Ниценко В.С., к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Одесского национального университета имени И.И. Мечникова, г. Одесса, Украина

Эволюция парадигмы теневой экономики в экономических исследованиях

В той или иной форме теневая экономика существует с момента возникновения государства. Очевидно, что теневая экономика - это экономическая деятельность лиц, игнорирующих законы, установленные государством, а такие лица находятся в любом обществе. Теневая экономика активно исследовалась и исследуется современными экономистами.

Первым научным исследованием, которое привлекло интерес научной общественности к проблеме теневой экономики, следует считать работы Кеннета Эдварда Боулдинга, которые были опубликованы в 1944-1947 гг. Они посвящены обобщению последствий регулирования цен на основные потребительские товары в годы Второй Мировой войны [9, с. 213-218; 10, с. 133-134]. Боулдингом была разработана классическая модель теневого рынка (модель Боулдинга), описывающая отклонение кривых спроса и предложения. Однако эти исследования носили только теоретический характер и не получили дальнейшего развития, поскольку многие ученые считали, что с ликвидацией военного регулирования исчезнет и сам объект исследований.

В период 1949-1959 гг. получил развитие правовой подход к определению понятия "теневая экономика". Один из представителей американской криминологии Эдвин Сатерленд выдвинул концепцию "преступника в белом воротничке" [30], согласно которой много "белых воротничков" (предприниматели, политики, врачи и др.) осуществляют противоправные действия, причиняющие обществу неизмеримо больший

ущерб, чем обычные преступники. Сатерленд не только подчеркивал опасность преступлений "белых воротничков" в имущественном плане, но и считал, что такие преступления подрывают основы общества. Эта концепция положила начало целому направлению в криминологии и сейчас считается общепринятой.

Было выделено пять основных видов экономической преступности:

- 1) нарушение правил конкуренции (коммерческие взятки, нарушение антимонопольного законодательства, промышленный шпионаж);
- 2) нарушение прав потребителей (ложная реклама, выпуск недоброкачественных товаров);
- 3) нарушение прав наемных работников (нарушение трудовых контрактов, норм техники безопасности);
- 4) нарушение прав акционеров, кредиторов;
- 5) нарушение прав государства.

Публикация статьи Г. Беккера "Преступление и наказание: экономический подход" [8] открыла новый этап в изучении теневой экономической деятельности. До этой публикации преобладало убеждение, что преступники действуют иррационально.

Г. Беккер впервые предложил исходить из того, что преступники действуют рационально, они стремятся максимизировать свою выгоду при ограниченных ресурсах. В своей теории он попытался применить экономические категории расходов и прибыли к пониманию поведения нарушителей закона [1, с. 28-90]. Развитие теории преступлений и наказаний нашло отражение в работах американских экономистов Джеймса Бьюкенена (1980 г.), Милтона и Розы Фридман (1984 г.) [7], Манкурта Олсона (1995 г.) [5, с. 56] и др. Эти исследования теневой экономики можно отнести к получившему широкое развитие междисциплинарному направлению исследований, - экономической юриспруденции.

В данный период зарождаются научно обоснованные подходы к формированию государственной политики в отношении явлений теневой

экономики. Идет дискуссия о способах воздействия на нее государства, рассматривается широкий диапазон сценариев - от силовых до либеральных. Значительный шаг в исследовании теневой экономики был сделан в результате анализа рынка труда и экономической жизни в бедных странах. К. Гирц ввел деление на так называемую "базарную" и "ориентированную на фирменное устройство" экономику ("bazaar-economy" и "firm-centred economy") [19]. Организованная в форме фирм экономика описывалась как эффективная, капиталоемкая, с высокой производительностью труда. "Базарная" экономика, наоборот, представлялась трудоемкой, малорентабельной, с низким уровнем производства. (табл. 1)

Таблица 1. Эволюция исследований теневой экономики зарубежными учеными

Период. годы	Содержание концепции	Авторы концепции
1944-1947	Модель теневого рынка в условиях регулирования цен.	К. Боулдинг
1949-1959	Концепция "преступности среди людей в белых воротничках".	Э. Сатерленд
1960-1970	Экономическая теория преступлений и наказания. Гипотеза о рациональности действий экономических преступников.	Г. Беккер
1972-1980	Введение в научный оборот понятие "неформальная экономика". Развитие методики оценки неформальной экономики и в соответствии с подходов к определению его границ. Монетарные подходы. Трансакционный подход к оценке нерегулярной экономики. Подходы, основанные на оценке деятельности домашних хозяйств.	В. Харт, П. Гутман, А. Рус, Д. Фрейд, Э. Файг, В. Диллот, К. Моррис
1980-1988	Неоинституциональные подходы к исследованию "неформальности"	С. Деварейджен, К. Джонс

	<p>Переход от определения, оценки границ, классификации к выявлению причин возникновения и анализа влияния на социально-экономическую ситуацию. Анализ природы расходов, производители или продавцы несут при продаже товаров по неофициальным каналам. Анализ поведения покупателей: поиск ренты и поиск информации.</p>	<p>М. Ромер М. Морис М. Ньюмен Р. Декон Дж. Санстели, Т. Нгуйен Дж. Холл</p>
1989	<p>"Десотианская революция". Неформальная предпринимательская деятельность - механизм выживания, возникающий как реакция на недостаток мест в современном хозяйстве, а результат распространения действий действительных рыночных сил в экономике, зажатой тисками государственного регулирования.</p>	<p>Э. де Сото</p>
1982 г. по настоящее время	<p>Неформальная экономика в контексте теории экономических систем не только в развивающихся, но и в развитых странах теневая экономика органично включена в экономику официальную, являясь своеобразной "ответом" на "вызовы" глобализации и научно-технического прогресса. Неформальная деятельность функциональная одновременно и для ее работников, и для крупных формальных фирм. Децентрализация и деформализация являются ответами на рост социальных обязательств, налагаемых на крупный бизнес. Рост экономического подполья развитых стран - результат усиления конкуренции третьего мира.</p>	<p>А. Портес С. Сассен-Куб С. Бруско И. Убарра</p>

Английский социолог Кейт Харт так сформулировал определение неформальности: "различие между формальными и неформальными возможностями дохода базируется на различиях между работой на зарплату и занятостью» [22, с. 61-90]. Сформулированное определение было использовано Международной организацией труда (1972 г.), которая ввела в общепринятый оборот термины "неформальная экономика" ("informaleconomy") и "неформальный сектор" ("informalsector"). Введение в научный оборот термина "неформальный сектор" связывают с именем К. Харта. Среди последователей К. Харта можно выделить Е. Фейджа [16] (1979 г.), Дж. Гершуни [20] (1983), Е. Миньона [25] (1983), Ф. Матеры [24] (1985), С. Смита [29] (1986.), Г. Кастельса и А. Портеса (1989 г.) [13], Дж. Томаса (1992 г.) [31] и др.

К этому периоду следует отнести и активизацию исследований, посвященных оценке объема теневой экономики. Наибольшую известность получили публикации П. Гутмана (1978) [21], А. Роса (1978) Д. Фройда (1977 г.) [18]. Исследования Е. Фейджа квалифицируются как операциональный подход к изучению теневой экономики. Определение Е. Фейджа неформальной экономики через источники получения теневых доходов несколько шире, чем другие ее определения. Рассматривая структуру незарегистрированной (underground, undegistered) экономики в современном рыночном хозяйстве [16, с. 5-13] автор считает, что неучтенный сектор можно представить состоящим из двух компонентов:

- рыночного сектора, который использует деньги как средство обмена в организации производства и сбыта товаров и услуг;
- неденежного сектора, в котором производятся реальные товары и услуги, но не для рыночной продажи, а для собственного потребления или для неформального бартерного обмена.

Такой подход достаточно удобен, так как он широко охватывает все возможные аспекты теневой экономической деятельности, в которой значительная часть расчетов осуществляется с помощью бартерных обменов

и денежных суррогатов. Сокращение уточненного валового дохода по сравнению с базой налогообложения происходит из-за избегания (avoidance) налогов, а также и уклонения (evasion) от них. В первом случае речь идет о законных действиях по снижению налогового давления, в другом - о действиях незаконных. Возник даже особый неологизм "avoison", что означает спорные ситуации при определении уточненного валового дохода. Описанный подход удобен, если задачей является определение размера потерь бюджетов различных уровней, поскольку включает и "законные способы" уклонения от налогов (taxavoidance), которые не рассматриваются при других подходах.

Во второй половине 1980-х годов в исследованиях по неформальной экономике произошел перелом. Гораздо большее внимание стало уделяться причинам возникновения теневой экономики и анализа ее влияния на социально-экономическую ситуацию. Ранее ученые концентрировались преимущественно на проблемах определения, классификации форм и измерения масштабов теневой экономики. Вместе с социологами и специалистами из "третьего мира" в анализ теневой экономики включаются экономисты-теоретики, опирающиеся на неоклассические и, прежде всего, на неoinституциональные концепции. Неoinституциональная теория обращает основное внимание на связь между законами, определяющими и ограничивающими хозяйственную деятельность. Приверженность установленным правилам является первостепенным критерием участия в официальной экономике, тогда как несоблюдение или избегание установленных правил служит критерием участия в теневой экономике.

От сбора фактов и эмпирических наблюдений специалисты от экономики наблюдения переходят к построению обобщающих моделей, которые можно разделить на классы моделей: поведения продавцов и покупателей. Модели поведения продавцов учитывают их риски и расходы. Они анализируют природу тех расходов, которые производители или продавцы несут при продаже товаров по неофициальным каналам в условиях

государственного контроля над ценами, и их влияния на масштабы рыночных операций. Например, С. Деварейджен, К. Джонс и М. Ромер останавливаются на проблеме оценки риска, возникающего у продавцов [15, с. 1881-1894]. Риск быть пойманным и наказанным зависит не только от количества товара, проданного на параллельном рынке, но и интенсивности ценового контроля. Модель С. Деварейджена, К. Джонса и М. Ромера показывает, что в зависимости от интенсивности ценового контроля большая или меньшая часть товара реализуется на легальном или нелегальном рынке. Из-за отсутствия контроля вся торговля полностью переходит на параллельный рынок.

Специфические расходы действий на параллельных рынках анализируются М. Морисом и М. Ньюменом. Доходы нелегальных торговцев уменьшаются из-за расходов на взятки чиновникам [26, с. 1896-1906]. Кроме того, неформальные рыночные торговцы вынуждены действовать в условиях неопределенности, будут ли на них наложены санкции за нарушение законодательства. Если расходы торговцев (включая риски, штрафы и взятки) меньше, чем расходы государственно-регулируемого рынка, то осуществляется теневая экономическая деятельность. Моделирование поведения покупателей (поиск ренты и поиск информации) осуществлено Р. Деконом и Дж. Санстели. Они показали, что потребители, которые ищут дефицитные товары, могут столкнуться с необходимостью тратить время на их поиск и расходами от простоя в очередях, которые уменьшают величину их выигрыша от покупки [14, с. 1945-1954]. При отсутствии параллельного рынка потребители несли бы дополнительные расходы (например, потери или расходы на взятки). Эта проблема исследовалась также Т. Нгуйеном и Дж. Холли. Результаты их исследования показали, что на параллельном рынке потребители будут конкурировать за товары, пока расходы на операции (поиск дефицита, простой в очередях и дача взяток) не поглотят разницу между ценами на параллельных и официальных рынках [27, с. 290-300].

Результаты исследования Института свободы и демократии под руководством перуанского экономиста Эрнардо де Сото получили название "десотианская революция" [6]. Принципиально новый подход к объяснению генезиса теневой экономики - главное научное открытие Э. де Сото. По его мнению, бюрократическая заорганизованность, которая препятствует свободному развитию конкурентных отношений, порождает экономическое "подполье". Согласно Э. де Сото, неформальная предпринимательская деятельность - это не механизм выживания, возникающий как реакция на недостаток мест в современном хозяйстве, а результат распространения действий действительных рыночных сил в экономике, зажатой тисками государственного регулирования. Изучая экономику Перу, он пришел к выводу, что "легализация частной собственности, дебюрократизация экономики и сокращение правительственного вмешательства в хозяйственную деятельность - это единственный путь к гражданскому миру и процветанию". По мнению Э. де Сото, большой теневой сектор существенно снижает эффективность экономики страны. Им даже введен термин "мертвый актив" - это имущество, находящееся в тени.

Результатом качественного скачка в исследовании наблюдаемого сектора стало отражение вопросов его оценки в документах международных организаций (табл. 2). В 1991 г. в Женеве прошла конференция европейских статистиков, посвященная скрытой и неформальной экономике. По ее материалам было опубликовано специальное руководство по учету статистики наблюдаемой экономики в странах с рыночной системой хозяйствования. В последней версии СНС ООН 1993 г. наблюдаемую экономику рекомендуется включать в границы производства. Все предыдущие версии СНС ООН не содержали подобных указаний. С этого момента наблюдаемая экономика стала предметом официальных нормативно-правовых актов, которые впоследствии претерпели ряд изменений. В 2003 опубликовано разработанное Организацией экономического сотрудничества и развития, Международным валютным

фондом, Статистическим бюро Международной организации труда, Межгосударственным статистическим комитетом Содружества Независимых Государств руководство по измерению наблюдаемой экономики [2, с.259].

Руководство может рассматриваться как дополнение к СНС-93. Оно является международным стандартом в сфере измерения наблюдаемой экономики, в котором унифицированы основные понятия, определения, классификации и терминология, оно обеспечивает международное сопоставление данных. Предложенный Э. де Сото подход позволяет рассматривать неформальную экономику как закономерную форму генезиса массовых, "народных" форм капиталистического предпринимательства на периферии современного мирового хозяйства.

Таблица 2. Эволюция международных нормативно-правовых документов по проблемам наблюдаемой экономики

Год	Документы и организации, принявших их	Влияние на решение проблем ненаблюдательной экономики
1953	Первая версия СНС ООН	Разработана взаимосвязанная система счетов, характеризующих результаты и ход основных процессов в экономике
1968	Вторая версия СНС ООН	
1991	Руководство по учету статистики теневой деятельности в странах с рыночной системой хозяйствования. Подготовлено по материалам конференции европейских статистиков, посвященной скрытой и неформальной экономике	Разработаны методические подходы по оценке границ наблюдаемой экономической деятельности. Первая и вторая версии системы СНС не содержали подобных указаний по определению теневой экономики
1993	Материалы 15 международной конференции специалистов по статистике труда Международной организации труда	Уточнены методические подходы по учету занятости в наблюдаемой экономике
1993	Третья версия СНС ООН	Наблюдаемую экономику, определенную как деятельность предприятий, рекомендуется учитывать на счете "производство"

2003	Руководство по измерению наблюдаемой экономики. Разработано совместно Организацией экономического сотрудничества и развития, Международным валютным фондом, Статистическим бюро Международной организации труда, Межгосударственным статистическим комитетом Содружества Независимых Государств	Впервые приводится специально разработанное единое определение "наблюдаемая экономика" и подробно описываются ее составляющие. Руководство может рассматриваться как дополнение к СНС-93 и дальнейшего развития
------	---	---

Альтернативный подход в контексте теории экономических систем к объяснению широкого развития теневой экономики в конце XX в. предлагают американские социологи А. Портеса и С. Сассен-куб. Они доказывают, что не только в развивающихся, но и в развитых странах теневая экономика органично включена в социально-экономические процессы, являясь своеобразным "ответом" на глобализацию хозяйственной жизни и развития научно-технического прогресса [28, с. 30-58].

Предлагаемая американскими социологами альтернативная интерпретация заключается в том, что "неформальная деятельность функциональна одновременно и для включенных в нее работников, и для крупных формальных фирм". Фирмы имеют все стимулы пытаться избежать юридических ограничений на использование труда. Когда конкуренция повышается, усиливаются стимулы к деформализации. Первичным механизмом связи между формальным и неформальным секторами становится субконтракт. Например, возможна неформальная маркетинговая цепь (используя неформальные дистрибьюторские сети, легальная промышленность избегает затрат на постоянных торговых агентов) или производственная цепь (легальные строительные фирмы используют неформальных субподрядчиков, которые, в свою очередь, организуют работу неформальных строительных рабочих). Ряд ученых предлагает свои

объяснения причины роста теневой экономики в развитых странах. С. Бруско считает, что децентрализация и деформализация являются ответами на рост социальных обязательств, налагаемых на крупные фирмы [11, с. 167-184]. По мнению И. Убарры, рост теневой экономики в развитых странах - результат усиления конкуренции со стороны экономик стран третьего мира [32, с. 483-503]. До введения рыночной экономики в Украине исследования теневой экономики противоречили официальной идеологии. Содержание теневой экономики определялось с классовых позиций. Выдвигался постулат о том, что теневая экономика присуща, прежде всего, капиталистическому устройству. Однако, уже тогда появились публикации исследований экономистов, эмигрировавших из СССР. Первым исследователем теневой экономики, тогда еще СССР, был советский экономист, эмигрировавший в Америку, Арон Каценелинбойген. В книге "Цветные рынки в Советском Союзе" он выделял шесть разновидностей рынков, которые различаются по субъектам, объектам и степенями легальности [23, с. 62].

Активное изучение теневых экономических отношений началось в годы перестройки и введения рыночных отношений. Западные тенденции в изучении этого явления отразились на публикациях в Украине. Украинский экономист С. Коваленко представил развернутое исследование социально-экономической природы "теневой" экономики, понимаемой как экономическая преступность [3, с.32]. Сторонники этого подхода рассматривают вопрос о законности с точки зрения прямого нарушения существующего законодательства. Подобная трактовка, позволяющая включать в состав теневой экономики всю криминальную деятельность, является не вполне верной. Теневая экономика становится будто синонимом негативных процессов в социально-экономической сфере. В отечественной экономической науке получил широкое развитие и учетно-статистический подход к исследованию теневой экономики. Эти исследования активизировались с принятием третьей версии СНС ООН 1993 г. Понятие теневой экономики определялось исходя из основной цели СНС -

максимально точного учета всех видов экономической деятельности, обеспечивающих реальный вклад в производство валового внутреннего продукта (ВВП). При учетно-статистическом подходе основным критерием выделения теневых экономических отношений выступает их неучтенность, то есть отсутствие фиксации официальной статистикой. Преимуществом данного подхода является возможность количественной оценки скрытой части производительной экономической деятельности на основе общепринятой методологии СНС, использование результатов расчетов при формировании экономической политики и международных сопоставлений. Результаты расчетов параметров теневой экономики по методологии СНС являются исключительно ценными для формирования социально-экономической политики. Учетно-статистический подход нашел свое отражение в работах В. Мандибуры [4]

Подводя итоги, можно отметить три этапа генезиса парадигмы теневой экономики:

1. Теневая экономика - порождение отсталости и асоциальности, экономическое гетто, не имеющее положительных перспектив.

2. Неформальный и частично теневой сектор экономики имеет революционно-прогрессивный потенциал, образующийся в результате бюрократической заорганизованности, которая препятствует свободному развитию конкурентных отношений.

3. Теневая экономика многофункциональна. Она может быть как проявлением отживающих институтов, консервируя рудиментарные формы производственных отношений, так и органично включена в экономику официальную, являясь своеобразной "ответом" на "вызовы" глобализации и научно-технического прогресса.

Список литературы

1. Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход / Г. Беккер // Истоки. – Вып. 4. – М., 2000. – 285 с.

2. Іващенко П.О., Черв'яков І.М. Тіньова економіка на рівні регіону та пропозиції щодо її легалізації / П.О. Іващенко, І.М. Черв'яков // Міжвідомчий науковий збірник, Київ. – 1999. – Том 18. – С.259-262.
3. Коваленко С.О. Методологічні основи легалізації тіньової економіки в Україні: монографія / С.О. Коваленко. – К.: Знання, 1999.–258 с.
4. Мандибура В.О. Тіньова економіка України та напрямки законодавчої стратегії її обмеження / В.О. Мандибура - К.: Парламентське вид-во, 1998. - 135 с.
5. Олсон М. Рассредоточение власти и общества в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста / М. Олсон // Экономика и математические методы, 1995. –Т. 31.- Вып. 4.- С. 271-282.
6. Сото Е. де. Иной путь : невидимая революция в третьем мире / Е. Сото де ; пер. сангл. Б. Пинскер. – М : Catalaxu, 1995. – 320 с.
7. Фридмен М., Фридмен Р. Тирания статус-кво // Экономическая теория преступлений и наказаний. № 1.Материалы с сайта: Fridman M. and R. Tyranny of the status quo. San Diego. N.Y. [Електронний ресурс] /Електрон. дан. (1 файл). – Режим доступу: www/corruption.rsuh.ru - Назва зекрана.
8. Becker G. Crime and punishment : an economic approach / G. Becker // J. of political economy. – 1968. – mar./apr. – P.24 – 35.
9. Boulding K. A Note of the Theory of the Black Market / K. Boulding // Canadian Joirnalof Economics and political Science, 13, 1 (Feb. 1947): 115-118. CP 1.
10. Boulding K. Liquidity Preference Theory of Market Prices Market / K. Boulding // Economica, NS 11, 42 (May 1944): 55-63.CP 1.
11. Bruco S. The “Emilian” Model : Productive Decentralization and Social Integration / S. Bruco // CambrigeGoirnal of Economics, 1982. № 6. P.167-184.
12. Buchanan J.M. A Defence of organized Crime? / J.M. Buchanan // The Economics of Crime. Cambrige (Mass.), 1980.

13. Castells M. and Porters A. World Underneath: The Origins? Dynamic and Effects of the Informal Economy / M. Castells, A. Porters // The Informal Economy. L.: The Johns Hopkins University Press, 1989.
14. Deacon R.T., Sonstelie J. Price control and Rent – Seeking Behaviour in developing Countries / R.T. Deacon, J. Sonstelie // World Development. 1989. Vol 17.
15. Devarajan S., Jones S., Roemer M. Markets under Price Controls in Partial and General Equilibrium / S. Devarajan, S. Jones, M. Roemer // World Development. 1989. Vol 17. № 12.
16. Feige E. L. How big is irregular economy / Edgar L. Feige // Challenge. – 1979. Vol. 22. – P. 5-13.
17. Feige E.L. Defining and estimating underground and informal economies: the new institutional economics approach / E. L. Feige // World development. – Oxford, 1990. – Vol. 18, N 7. – P. 989 – 1002. № 420
18. Freud D. A guide to underground economics / D. Freud // Financial Analysts Journal. November – December. 1977.
19. Geerts C. Peddlers and Princes: Social Change and Economic Modernization in Two Indonesian Towns / Clifford Geerts. – Chicago : University of Chicago Press, 1963. – 162 p.
20. Gershuny J. Social Innovation and the Division of Labour/ Jonathan Gershuny. – Oxford :Oxford University Press, 1983. – 191 p.
21. Gutmann P. The subterranean economy / P. Gutmann // Finansialanalys j.- N.Y. – 1977. – Vol. 33, N 34. – P. 24 – 27.
22. Hart K. Informal urban income opportunities and urban employment in Ghana / K. Hart // J. of modern African studies. - L. – 1973. – Vol.11, № 1. – P. 61 – 90. № 427
23. Katsenelinboigen A. Coloured Markets in the Soviet Union / A. Katsenelinboigen // Soviet Studies. – 1977. – Vol. 29, № 1. – P. 62 – 85 .
24. Mattera Ph. Off the books. The rise of the Underground Economy / Philip Mattera. – London : Pluto Press, 1985. – 160 p.

25. Mingione E. Informalization Restructuring and the Survival Strategies of the Working Class / Enzo Mingione // International Journal of Urban and Regional Research. – 1983. – No. 3. – Pp. 311-339.
26. Morris M. L. Official and Parallel Cereals Markets Senegal: Empirical Evidence / Michael L. Morris, Mark D. Newman // World Development. – 1989. – Vol. 17. Issue 12. – Pp. 1885-1906.
27. Nguyen T. T. Equilibrium under price controls with endogenous transactions costs/ Trien T. Nguyen, John Whalley // Journal of Economic Theory. – 1986. – August Vol. 39 (2). – Pp. 290-300.
28. Portes A., Sassen-Koob S. Making It Underground: Comparative Material on the Informal Sector in Western Market Economies / A. Portes, S. Sassen-Koob // American Journal of Sociology. 1987. Vol. 38. № 1.
29. Smith S. Britain's Shadow Economy / Stephen Smith. – Oxford : [Oxfordshire] ; New York : Oxford University Press, 1986. – XII, 203 p.
30. Sutherland E. White Collar Crime / Edwin Sutherland. – New York : Dryden Press, 1949. – 272 p.
31. Thomas J. Informal Economic Activity/ James J. Thomas.– Hemel Hempstead, Hertfordshire [England] : Harvester Wheatsheaf, 1992. – XII, 371 p.
32. Ubarra J. La estructuración espontánea de la industria del calzado español // Boletín de Estudios Económicos. 1982. Jfe 37. P. 483 - 503.

Аннотация

Головченко Е.Н., Ниценко В.С. Эволюция парадигмы теневой экономики в экономических исследованиях.

Рассмотрены этапы исследования и формирования представлений о теневой экономике, предлагается периодизация концепций теневой экономики, исследованы подходы к ее изучению, этапы формирования государственной политики в отношении явлений теневой экономики, отражение вопросов оценки теневой экономики в документах международных организаций.